

Реалии и мифы

— Игорь Александрович, ведущийся ныне в Куропатах второй этап плановых работ по благоустройству вызвал у так называемых «защитников» острую реакцию. На территории мемориала, являющейся историко-культурной ценностью, удаление незаконно установленных сооружений воспринято чуть ли ни святотатством, осквернением места захоронения сотен тысяч жертв репрессий. При этом утверждается, что всего в БССР в годы сталинского террора погибли миллионы — и это были именно белорусы, интеллектуальный цвет нации. Если отбросить эмоции — насколько подобное соответствует действительности?

— Любой человек, незаконно репрессированный и осужденный, — это трагедия для нации. Количество в данной ситуации роли не играет. Однако в случае с Куропатами и репрессиями в БССР в целом порой звучат настолько дикие и лживые цифры, что действительно об этом стоит беспристрастно поговорить.

Предлагаю опираться на объективные научные источники. Это вышедшая в 1994 году монография Владимира Адамущо «Палітычныя рэпрэсіі 20 – 50-х гадоў на Беларусі», исследования ряда российских историков, в частности Александра Дюкова. Кроме того, в преддверии недавнего 100-летия Комитета госбезопасности Беларуси увидела свет книга «На службе Отечеству», которую я также рекомендую прочесть каждому. Потому что эта книга также весьма объективно описывает тот грустный период нашей истории. Есть и фундаментальная книга британского историка и социолога Майкла Манна «Темная сторона демократии. Объяснение этнических чисток», вышедшая в Кембридже в 2005 году.

А теперь — конкретные цифры. Согласно исследованиям Владимира Адамущо, всего за 1917 – 1953 годы в БССР было вынесено 35.868 расстрельных приговоров. Из них 28.425 — в период с 1935 по 1940 год. Основная масса расстрельных приговоров в Беларуси, как и во всем СССР, приходится на 1937 — 1938 годы. Сегодня можно услышать, что в Куропатах лежат 250 – 350 – 400 тысяч человек. Так вот, во всем Советском Союзе за эти два года было вынесено внесудебными органами 681.692 смертных приговора — в рамках «кулацкой» и национальных спецопераций. В БССР же, по данным НКВД СССР, к 1 марта 1938 года было арестовано 24.209 человек, из них «по первой категории» (то есть к расстрелу) было осуждено 6.869 человек. По подсчетам Александра Дюкова, общее число осужденных к высшей мере наказания по национальным операциям в нашей республике составляет около 20.000 человек. А общее число по «кулацкой» и национальным операциям — около 27.000 человек.

— То есть говорить о сотнях тысяч расстрелянных и захороненных в Куропатах уже не приходится...

— Не приходится говорить и о десятках тысяч. На территории Беларуси было минимум 7 расстрельных полигонов. Куропаты были одной из типовых советских спецзон, созданных для казни и захоронения расстрелянных. В

Первый день нынешнего года был ознаменован юбилеем — столетием провозглашения ССРБ, ставшей впоследствии Белорусской Советской Социалистической Республикой — историческим фундаментом современной независимой и суверенной Беларуси. Продолжим развенчивать устоявшиеся вокруг БССР мифы и домыслы. Сегодня — очередная беседа с известным белорусским историком, председателем Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларуси по образованию, культуре и науке, членом-корреспондентом Национальной академии наук, доктором исторических наук, профессором Игорем МАРЗАЛЮКОМ.

Миф 17-й:

В БССР в годы репрессий погибли миллионы

Памятный знак в Куропатах.

Аэрофотоснимок 1941 года.

Москве наиболее известной подобной спецзоной был Бутовский полигон и полигон «Коммунарка», в Ленинграде — Левашовская пустошь, в Киеве — Быковня. Что же касается мест захоронения жертв репрессий, в БССР таковых в те годы было 11: сами Куропаты, а также места в Бобруйске, Борисове, Витебске, Гомеле, Могилеве, Мозыре, Орше, Полоцке, Слуцке и Червене. Информация об этом была озвучена первым заместителем председателя КГБ генерал-майором Игорем Сергеевым на «круглом столе» в редакции «СБ» (28 февраля 2017 г. — Прим. авт.).

По подсчетам Александра Дюкова, в 1937 — 1938 годах в Минске к высшей мере наказания были приговорены около 7,5 тысячи человек. Отмечу, что в 1998 году прокуратура Беларуси, основываясь в том числе на результатах дополнительных раскопок в Куропатах, называ-

ла уточненную цифру — до 7 тысяч человек.

— Но ведь и эта цифра шокирующая. Выходит, урочище Куропаты в самом деле можно считать одним гигантским кладбищем?

— В том-то и дело, что нет. Урочище Куропаты в те годы представляло собой поросший лесом холм, окруженный заболоченной местностью на западе и севере от него — это хорошо видно из представленных здесь снимков. Анализ картографического материала 1930-х годов, а также немецкий аэрофотоснимок 1941 года показывают, что лесной массив, в котором осуществлялись массовые расстрелы, занимает гораздо меньшую территорию, нежели современный лес на этом месте. Есть и фотоснимок, сделанный 6 октября 1964 года американским самолетом-разведчиком, на котором видно расширение в 1960-х лесного массива в южном, восточном и северном направлениях.

Результаты археолого-эксгумационных исследований 1988, 1997 — 1998 годов, а также археологических исследований 1992 — 2001, 2002 и 2013 годов позволяют утверждать ряд фактов. Во-первых, бесспорно, погребения были осуществлены во второй половине 1930-х, причем не раньше 1937 года. Во-вторых, расстрельным местом был исключительно высокий холм в глубине нынешнего лесного массива и его склоны. Расстрелы проводились на территории, ограниченной с севера и запада деревянным забором, а с востока — земляным рвом. Полигон занимал территорию размером 225x120x120x210 метров — таков результат заключения, сделанного

нашим археологом Олегом Иовым. Работы также показали полное отсутствие захоронений вне этого периода — и природное либо антропогенное происхождение ям-западин (именно их «защитники» Куропат объявили могилами жертв репрессий и незаконно устанавливали в них различные самовольные сооружения. — Прим. авт.). Таким образом, заявления, что самовольные кресты были установлены на месте расстрелов и захоронений, — полное вранье. Кстати, все работы по благоустройству Куропат проводились и проводятся под строгим археологическим надзором, наблюдением за характером грунтов.

— Как, с вашей точки зрения, должен быть увековечен этот мемориал?

— Так, чтобы развенчать еще один активно насаждаемый сегодня некоторыми миф: что в Куропатах убиты исключительно белорусы. В Куропатах — представители всех этнических групп многонациональной БССР. Там белорусские и еврейские писатели, представители партийной и советской номенклатуры, сотрудники органов НКВД и красные командиры. Поэтому Куропаты — это символ нашей коллективной трагедии. Которую невозможно разделить на бело-красно-белую или еще какую. Мы должны просто это принять — и использовать это место для молитв, а не чего-то другого. И тем более не использовать для разжигания ненависти.

Хочу напомнить, что Куропаты — объект, имеющий статус историко-культурной ценности. А те хамы и вандалы, которые в прошлом году самовольно там вкапывали свои сооружения, вели незаконные земляные работы. Без согласования специального совета при Министерстве культуры никакие самочинные установки чего бы то ни было там недопустимы!

Это все равно что явиться на Арлингтонское кладбище (национальное кладбище США в пригороде Вашингтона. — Прим. авт.) и, никого не спросив, начать там невесть что лепить. Не стоит также фарисействовать про «разрушение» в Куропатах христианских символов — никто самочинные сооружения там не освящал. Зато государство остановило хулиганство и стало наводить порядок.

Мы должны знать свою историю такой, какой она была. Не бояться неудобных вопросов — но и не врать. Конечно, репрессии нанесли огромный ущерб и БССР, и Советскому Союзу в целом. И во многом обусловили масштаб трагедии 1941 года. В том числе и в Куропатах нашли последний приют многие из тех, кто стоял у истоков БССР, кто закладывал фундамент белорусской государственности. Мы должны помнить об этом. Куропаты должны стать местом примирения нации, а не местом разлада и общественных разногласий.

Беседовал Максим ОСИПОВ.
osipov@sb.by